

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Нестерова Ксения Александровна

**Персональная история общественного и политического деятеля
М.М. Винавера (1862–1926): методологические и источниковедческие
проблемы исследования**

Специальность 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы
исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре источниковедения исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

- Научный руководитель** – **Селунская Наталья Борисовна**,
доктор исторических наук, профессор
- Официальные оппоненты** – **Сидоров Александр Валентинович**,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
факультет государственного управления,
кафедра истории государственного и
муниципального управления, профессор,
заведующий кафедрой
- Михальченко Сергей Иванович**,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика
И.Г. Петровского», Институт экономики,
истории и права, директор
- Минаков Андрей Сергеевич**,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Институт
истории и политики, кафедра истории
России, профессор

Защита диссертации состоится «24» июня 2024 года в 13:30 часов на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3036>

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность. Персональная история как область исторических исследований на современном этапе развития историографии характеризуется разработкой и использованием методологии социокультурного подхода, методик анализа эго-источников, вниманием к биографиям людей «второго плана» в контексте изучения исторической памяти.

Период конца XIX – начала XX века, который характеризовался политизацией российского общества, изобилует талантливыми общественно-политическими деятелями с разными взглядами и масштабом влияния на ход истории. В связи с этим историки осознают необходимость расширения персонифицированного исторического знания о людях, которые жили, творили и действовали в определенных исторических условиях, об их повседневной жизни, нравственных ценностях, политических убеждениях, социальной активности, которые и составляли содержание исторических эпох.

Выбор персоналии М.М. Винавера (1862–1926) в качестве объекта реконструкции персональной истории конкретизирует актуальность и подчеркивает новизну исследования, так как анализ историографии по теме показал недостаточное внимание к этой личности, активно действовавшей в первой четверти XX века, и определил необходимость систематизации его взглядов и научного, культурного и политического наследия. Представленная диссертация призвана восполнить пробел в историческом знании о деятелях I Думы Российской империи, Временного правительства, российской эмиграции в целом прежде всего путем расширения источниковой базы изучения названных тем социальной и политической истории России: поиска и введения в научный оборот новых архивных документальных материалов и аудиовизуальных источников о М.М. Винавере и написанных его рукой, а также выработки методики реконструкции его персональной истории на их основе. Актуальности добавляет и тот факт, что в последнее десятилетие

интерес к его личности и событиям той эпохи возрос, результатом чего явились юбилейные конференции, публикации и дискуссии, посвященные Великой российской революции (1917–1922) в целом и существовавшим в тот период теоретическим альтернативам советской власти в частности, осмыслением причин и последствий которых историческое сообщество занимается до сих пор¹.

Творческое наследие М.М. Винавера отражено в разнообразных и рассыпанных по различным местам хранения документах и представлено как архивными, так и опубликованными материалами, а также свидетельствами о нем его современников и близких. Вот почему особую актуальность приобретают разработка методики поиска источников и применение комплексного подхода к их изучению, которые и представлены в содержании диссертации. Автором разрабатываются критерии систематизации источников, в содержании которых отражены различные этапы жизни и сферы деятельности М.М. Винавера. Таким образом, тема диссертации является актуальной как с источниковедческой, так и с конкретно-исторической точки зрения, так как предполагает всестороннее рассмотрение и введение в научный оборот комплексов малоизученных или малоизвестных историкам документальных материалов.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования предлагаемой диссертации является персональная история М.М. Винавера на фоне переломной эпохи в истории России, а предметом изучения – комплекс текстовых и аудиовизуальных источников, содержащих информацию о личности М.М. Винавера как общественного и политического деятеля начала XX века.

¹ Международная научная конференция «Столетие Революции 1917 года в России», (Москва, Россия, 29–31 марта 2017); Международная научная конференция «Столетие Гражданской войны в России» (17 апреля 2019 г., МГУ имени М.В. Ломоносова); Альтернативы Советской власти: листовки Гражданской войны из фондов ГПИБ России: каталог выставки / Сост. А.Ю. Морозов, И.Ю. Новиченко, Е.Н. Струкова. М., 2018 и др.

Хронологические рамки работы ограничиваются годами жизни М.М. Винавера – 1862–1926 гг.

Территориальные границы исследования. Жизнь и деятельность М.М. Винавера протекали на разных территориях. В хронологическом порядке смена мест жительства выглядела так: Варшава, Санкт-Петербург, города полуострова Крым, Париж и побережье Франции.

Цель исследования – формирование репрезентативной источниковой базы и разработка на ее основе методологии реконструкции персональной истории М.М. Винавера. Для осуществления поставленной цели следует решить следующие задачи:

- выявить комплекс архивных и опубликованных источников личного происхождения, характеризующих историю жизни М.М. Винавера;
- провести сравнительный анализ разрозненных архивных материалов М.М. Винавера, изучить их форму, сохранность и информативную ценность;
- классифицировать источники по способам кодирования информации, происхождению и информативной ценности для решения задачи реконструкции персональной истории М.М. Винавера;
- определить критерии и выявить этапы и характер деятельности М.М. Винавера на основе информации, содержащейся в выявленных и привлеченных к исследованию источниках;
- показать особенности выявленных комплексов текстовых и аудиовизуальных источников по персональной истории М.М. Винавера, их информативную ценность, место и роль в реконструкции этой истории.

Методологическая основа исследования включает принципы историзма, научности, объективности, когнитивный подход – направление, специально ориентированное на исследование информационного ресурса реализованных продуктов целенаправленной человеческой деятельности². Принцип историзма нашел свое отражение в том, что биография

² Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М., 2008. С. 19–20.

М.М. Винавера в исследовании вписана в контекст эпохи и изучается неразрывно от него. Принцип объективности был достигнут привлечением источников широкого спектра авторов, содержащих различные оценки личности М.М. Винавера.

Основным для реконструкции персональной истории М.М. Винавера является биографический метод в его современном прочтении, а также методология исследований памяти, включающая интерпретационные методики анализа текстов эго-источников (триада: письма–дневники–мемуары). Автор также использует проблемно-хронологический метод в процессе реконструкции этапов жизни и деятельности М.М. Винавера.

Степень изученности темы. Исторической биографии по праву принадлежит титул самого популярного жанра исторических трудов. О значимости персональной истории как области современных исторических исследований свидетельствуют многочисленные работы историков, дискуссии на страницах специальных изданий и на форумах, в ходе научных конференций³.

Деятельность непосредственно М.М. Винавера до 1990-х гг. не являлась предметом отдельного исторического исследования, что связано в том числе с отсутствием источникового материала, который позволил бы ее рассмотреть со всех сторон. Первые же попытки анализа его вклада в историю России совершали многие его современники еще при его жизни и после его смерти на страницах эмигрантских газет и сборников.

В диссертации привлечены теоретико-методологические работы отечественных специалистов в области персональной истории⁴. Например,

³ Ретина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. С. 287–325; Биографический метод и эго-источники в исследованиях российской истории XVIII – начала XX в. / Под ред. О.С. Петровой, А.Г. Голикова и др.. СПб., 2021; Международные научные конференции «Фатющенковские чтения» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова).

⁴ Ретина Л.П. «Персональная история»: биография как средство исторического познания // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. М., 1999. С. 76–100; Володихин Д.М. Экзистенциальный биографизм в истории // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». № 24. М., 1999. С. 27–32; Володихин Д.М. Две версии

Л.П. Репина отмечает, что в результате так называемого культурологического поворота форма историко-биографических исследований наполнилась новым содержанием. Подчеркивается, что главной целью исследователя является анализ деятельности индивида, индивидуального сознания и самосознания, личного интереса и целеполагания, причем неразрывно от контекста эпохи. Она призывает не забывать и о том, что человек меняется и с каждым новым днем жизни отличается от себя прежнего⁵.

Автором использовались теоретические работы о кинофотофонодокументах В.М. Магидова⁶, А.Г. Тартаковского⁷, исследования А.Г. Голикова⁸, В.Д. Привалова⁹ о работе с изобразительными источниками эпохи зарождения парламентаризма.

Так как историческая реконструкция персональной истории М.М. Винавера невозможна без понимания социальных и политических процессов эпохи, автором были привлечены работы о моделях политических режимов, по которым теоретически был возможен путь России в начале прошлого столетия, в том числе работы А.Н. Медушевского¹⁰, монография В.В. Шелохаева о либеральной модели переустройства страны¹¹, где автор пишет о том, что в России после реформ 1905 года процесс трансформации

микроисторической платформы в отечественной историографии // Диалог со временем. 2002. Вып. 8. С. 445–447; Базанов М.А. Интеллектуальная биография: контуры нового жанра в российской и украинской историографии // Диалог со временем. 2016. Вып. 55. С. 221–234.

⁵ Репина Л.П. «Персональная история»: биография как средство исторического познания. С. 76–100.

⁶ Магидов В.М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М., 2005.

⁷ Тартаковский А.Г. Мемуаристика как феномен культуры // Вопросы литературы. 1999. № 1. С. 35–55.

⁸ Голиков А.Г. Рисунок и текст в политической карикатуре отечественных дореволюционных сатирических журналов // История отечественных СМИ. 2016. № 1–1. С. 17–29; Голиков А.Г., Рыбаченок И.С. Смех – дело серьезное. Россия и мир на рубеже XIX–XX веков в политической карикатуре. М., 2010.

⁹ Привалов В.Д. Сатирическая печать первой русской революции (1905–1908) (по периодическим изданиям Петербурга). СПб., 2018.

¹⁰ Медушевский А.Н. Учредительное собрание и конституциональные альтернативы России в 1917 году // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 1. С. 4–23; Модели общественного переустройства России. XX век / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2004.

¹¹ Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996.

традиционных структур в современные реализовывался весьма болезненно и местами катастрофично, ситуацию усложняла довольно жесткая конфронтация внутри самого либерального течения.

Особенности функционирования I Государственной думы 1906 года исследуют в своей монографии российский историк Н.Б. Селунская и шведский исследователь Р. Тоштендаль¹². Опыт их международного сотрудничества позволил провести сравнительно-историческое исследование политических институтов, избирательных систем, политических партий, представленных в России в начале прошлого века, с системами Австро-Венгрии и Германии, а также с другими странами Европы, вступившими позже на путь развития демократических институтов.

Среди работ, посвященных источниковедческим аспектам анализа делопроизводственных материалов по истории I Государственной думы, следует назвать коллективную монографию под редакцией Н.Б. Селунской¹³. При контент-анализе стенографических отчетов авторы выяснили, что наибольший вес в них получила элита партии кадетов из шести человек¹⁴, которая имела ясную концепцию парламентской тактики, как следствие изучения конституционного процесса, и имела наибольший показатель частоты встречаемости выступлений в дебатах при выработке некоторых основных законопроектов.

В своих статьях Б.Д. Гальперина¹⁵, выделяя особую роль М.М. Винавера в Думе, пишет о том, что для его коллег образ этого органа был связан с образом М.М. Винавера, умевшего ориентироваться в сложных ситуациях, в том числе при проблемах в организации работы Думы. Кроме того, подробно

¹² Селунская Н.Б., Тоштендаль Р. Зарождение демократической культуры: Россия в начале XX века. М., 2005.

¹³ Становление российского парламентаризма начала XX века / Под ред. Н.Б. Селунской. М., 1996.

¹⁴ М.М. Винавер, Н.Н. Ковалевский, Л.И. Петражицкий, П.А. Гейден, Н.Ф. Румянцев, С.А. Котляревский.

¹⁵ Гальперина Б.Д. Первая Государственная дума и роль М.М. Винавера // Таврические чтения 2007. Актуальные проблемы истории парламентаризма в России начала XX века. / под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2008. С. 71–90.

анализирует его работу в Думе и публикацию М.М. Винавера о конфликтах в ней Б. Хоровиц¹⁶, освещая в том числе определенную радикальность М.М. Винавера при выстраивании диалога с царской властью.

Большинство законов, изданных Временным правительством в марте–апреле 1917, были подготовлены кадетами. Об их вкладе в период после Февральской и Октябрьской революций писали как отечественные, так и зарубежные историки. Среди зарубежных авторов – У. Розенберг¹⁷, который подчеркивал сложности в коммуникации внутри самой партии, британец Р. Пирсон¹⁸. В советской историографии – Н.Г. Думова¹⁹, которая, в частности, отмечала, что кадеты выступали в роли «идеологов белогвардейщины», а эпизод с Крымским краевым правительством она оценивала как несостоятельную легенду, родившуюся в результате «опубликованных на Западе восторженных мемуаров самих членов правительства и их приспешников»²⁰, имея в виду работы М.М. Винавера и Д.С. Пасманика.

О причинах поражения кадетской идеологии писал Ф.А. Гайда. По его мнению, зависимость Временного правительства от Петросовета стала следствием отсутствия крепкой социальной опоры, более того, либералы еще до Октябрьского переворота перестали представлять из себя возможную альтернативу политического преобразования России, а после Февраля фактически отказались не только от применения силы, но и от

¹⁶ *Horowitz B.* Maxim Vinaver and the First Russian State Duma / Russian Idea – Jewish Presence: Essays on Russian-Jewish Intellectual Life. Boston, 2013.

¹⁷ *Rosenberg W.G.* Liberals in the Russian Revolution. The Constitutional Democratic Party, 1917–1921. Princeton, 1974.

¹⁸ *Pearson R.* The Russian Moderates and the Crisis of Tsarism, 1914–1917. New York, 1977.

¹⁹ *Думова Н.Г.* Легенда о белокадетском правительстве в Крыму (1918–1919 гг.) и факты истории // Непролетарские партии России в трех революциях: сборник статей. М., 1980. С. 198–207; *Думова Н.Г.* Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917 – 1920 гг.). М., 1982; *Думова Н.Г.* Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988.

²⁰ *Думова Н.Г.* Легенда о белокадетском правительстве в Крыму (1918–1919 гг.) и факты истории. С. 199.

государственного строительства²¹. Так как М.М. Винавер много работал на поприще искусства и просветительства, автором диссертации была привлечена работа А.В. Зябликова об отношении между партией кадетов и художественной интеллигенцией, где он, в частности, говорит о взгляде кадетов на художественную интеллигенцию «сверху вниз»²².

В изучение оттенков настроений и взглядов внутри кадетской партии после 1917 года, а также обстановки на окраинах России, непосредственно влиявших на политику партии и ее решения, большой вклад внесли такие историки, как И.В. Михутина²³, Ф.С. Файзуллин и И.Р. Султанов²⁴, В.К. Романовский²⁵, В.А. Кустов²⁶, А.С. Пученков²⁷.

Наконец, обширную группу привлеченной научной литературы занимают исследования об эмигрантской деятельности, психологии и культуре эмигрантов, о взаимоотношениях лиц, которые вынужденно в сложных и опасных условиях покинули страну и начинали жизнь с чистого листа. Это работы О.В. Будницкого²⁸, И.В. Сабенниковой²⁹, А.В. Квакина и

²¹ *Гайда Ф.А.* Кадеты: к вопросу о политической природе непримиримой либеральной оппозиции в России. Человек – культура – общество // Актуальные проблемы философских, политологических и религиоведческих исследований. В 4 т. М., 2002. Т. 3. С. 240–241.

²² *Зябликов А.В.* Художественная интеллигенция и партия конституционалистов-демократов в 1905–1907 годах. // Интеллигенция и мир. Иваново, 2011. № 2. С. 23.

²³ *Михутина И.В.* Украинский Брестский мир. Путь выхода России из Первой мировой войны и анатомия конфликта между Совнаркомом РСФСР и правительством Украинской центральной рады. М., 2007.

²⁴ *Файзуллин Ф.С., Султанов И.Р.* Сущность и значение права народов на самоопределение // Проблемы востоковедения. 2010. № 2 (48). С. 17–22.

²⁵ *Романовский В.К.* К дискуссии о внешней ориентации в кадетской партии после Брестского мира: политика «открытых рук» Н.В. Устрялова // Вестник ВГУ. Серия «История. Политология. Социология». 2019. № 1. С. 91–96.

²⁶ *Кустов В.А.* К вопросу о признании Временным правительством независимости Польши (март 1917 г.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2017. № 12/2. С. 15–19.

²⁷ *Пученков А.С.* Куломзин А.А. Крым при крымском правительстве. Зима 1918 – 1919 год // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 4. С. 1032–1050; *Пученков А.С.* Украина и Крым в 1918 – начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб., 2013.

²⁸ *Будницкий О.В.* Другая Россия. Исследования по истории русской эмиграции. М., 2021.

²⁹ *Сабенникова И.В.* Русская эмиграция как историко-культурный феномен // Мир России. 1997. № 3. С. 155–184; *Сабенникова И.В., Гентшке В.Л.* Зарубежная архивная Россия: материалы к аннотированному указателю статей из отечественных журналов и продолжающихся изданий (2012 г.) // Вестник РУДН. Серия «История России». 2013. № 4. С. 146–164.

Ю.В. Мухачева³⁰, В.Г. Смагиной³¹, Л.П. Муромцевой³², Н.Б. Селунской – отдельно³³ и в соавторстве с А.В. Карагодиным и О.С. Петровой³⁴. О связи М.М. Винавера с Крымом писал В.Г. Зарубин³⁵, о трансформации политико-правового статуса Крыма в 1917–1921 гг. – М.Ю. Крапивенцев³⁶.

Среди работ непосредственно о М.М. Винавере следует прежде всего назвать первую по хронологии зарубежную работу под редакцией Г.М. Винавера, изданную в Лондоне в 1994 году и названную «Сага о Винаверах»³⁷. В первой части работы рассказывается о некоторых представителях рода Винаверов, вторая же часть, разделенная на 39 подразделов, детально выделяющих ключевые события в жизни М.М. Винавера, посвящена всецело политикой. В работе ценность представляют и генеалогические таблицы рода Винаверов, ведущего свое начало от прусского еврея Израиля Якоба Винавера («защищенный еврей под Пруссамы (1797–1807)»³⁸).

Из отечественной историографии были привлечены краткий очерк о М.М. Винавере А.Д. Степанского, статья Г. Лопухина с некоторыми

³⁰ *Квакин А.В., Мухачев Ю.В.* Русская академическая группа // Русское зарубежье: история и современность. Вып. 4. М., 2015. С. 29–34.

³¹ *Смагина С.М.* П.Н. Милюков и его роль в эмигрантском зарубежье (по материалам чествования его семидесятилетия. 1859–1929) // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 4. С. 144–152.

³² *Муромцева Л.П.* Издательские и литературно-художественные центры российской эмиграции // Россия и современный мир. 2015. № 2. С. 199–213.

³³ *Селунская Н.Б.* Мифологема «русский европеец» как субъективное измерение идентичности эмигрантов первой волны // Диалог со временем. 2018. № 64. С. 179–195.

³⁴ *Карагодин А.В., Петрова О.С., Селунская Н.Б.* Образ «старой России» в памяти русских аристократов-эмигрантов первой волны // Человеческий капитал. 2021. № 11 (155). С. 11–20; *Карагодин А.В., Селунская Н.Б.* Культурный нарратив о европейской идентичности в контексте персональных историй (размышления о книге Орландо Файджеса) // Диалог со временем. 2021. № 77. С. 415–442.

³⁵ *Зарубин В.Г.* Винавер и Крым. Исторические портреты // Историческое наследие Крыма. 2004. № 8. С. 14–20.

³⁶ *Крапивенцев М.Ю.* История трансформации политико-правового статуса Крыма в 1917–1921 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2014.

³⁷ *Winawer H.M.* The Winawer Saga. London, 1994.

³⁸ *Ibid.* P. 417.

заметками о семье Винаверов–Гринбергов³⁹. Один из главных аспектов неполитической деятельности М.М. Винавера рассматривал О.А. Коростелев. В своих статьях⁴⁰ он дает подробнейшую характеристику редакторской и издательской деятельности М.М. Винавера.

Наконец, стоит упомянуть работы о М.М. Винавере, создающиеся в юридических научных кругах и касающиеся его вклада в юридическую науку. Например, исследования С.М. Шахрая и К.П. Краковского⁴¹. В них авторы собирают воедино выдержки из речей и работ юриста, складывающиеся в итоге в подобие конституционного проекта. Здесь также уместно упомянуть работу О.В. Будницкого о евреях-юристах во время первой волны эмиграции и об особенностях их деятельности в изгнании⁴².

Наконец, первое место по объему публикаций о М.М. Винавере занимают исследования профессора В.Е. Кельнера⁴³. Он внес огромный вклад в изучение личности этого политика и общественного деятеля. Интерес представляют и его вступительные статьи и комментарии к публикациям частей архива политика, находящегося в США. Одна из его главных работ⁴⁴

³⁹ Лопухин Г. Биографические заметки о семье Винаверов–Гринбергов // Творчество Мишеля Винавера: между Францией, Америкой и Россией. Международная научная конференция. Москва, 16–17 октября 2015 г. / Сост., науч. ред. Т.В. Викторова, С.Н. Дубровина. М., 2017. С. 89–109.

⁴⁰ Коростелев О.А. Звено. Литературная энциклопедия русского зарубежья (1819–1940). М., 1996. Т. 2. Ч. 1. С. 240–263; Коростелев О.А. Редакторская и издательская деятельность М.М. Винавера. // Творчество Мишеля Винавера: между Францией, Америкой и Россией. Международная научная конференция. Москва, 16–17 октября 2015 г. / Сост., науч. ред. Т.В. Викторова, С.Н. Дубровина. М., 2017. С. 111–124.

⁴¹ Шахрай С.М., Краковский К.П. Юристы и революция. Pro et Contra. М., 2017; Шахрай С.М., Краковский К.П. Ненаписанная конституция М.М. Винавера // Творчество Мишеля Винавера: между Францией, Америкой и Россией. Международная научная конференция. Москва, 16–17 октября 2015 г. / Сост., науч. ред. Т.В. Викторова, С.Н. Дубровина. М., 2017. С. 126.

⁴² Будницкий О.В. Юристы Моисеева закона // Лехаим. 2011. № 3. С. 25–29.

⁴³ Кельнер В.Е. «Их цели могут быть высоки, но они – не наши цели» (М.М. Винавер – антисиионист) // Judaica Petropolitana. 2013. № 1. С. 114–132; Кельнер В.Е. Барьер: М.М. Винавер и еженедельник «Еврейская трибуна» // Judaica Petropolitana. 2014. № 2–1. С. 5–32; Кельнер В.Е. Нить вечности, или Как они занимались историей // Петербургский исторический журнал. 2021. № 1. С. 92–109.

⁴⁴ Кельнер В.Е. Щит. М.М. Винавер и еврейский вопрос в России в конце XIX – начале XX века. СПб., 2018.

посвящена деятельности М.М. Винавера в области решения еврейского вопроса в политической и общественно-культурной сферах. Однако автор отметил, что его исследование не претендует быть полной политической биографией М.М. Винавера. В.Е. Кельнер в своей монографии называет М.М. Винавера «самим воплощением еврейского либерализма», которому, однако, удалось соединить воедино русский и еврейский политический мир той эпохи.

Таким образом, как следует из анализа историографии по теме диссертации, комплексная историческая биография М.М. Винавера пока не написана, что является дополнительным обоснованием появления данной диссертации, которая может способствовать развитию такого рода исследований.

Источниковая база исследования. В данной работе центральное место занимают материалы разрозненного, охватывающего преимущественно постреволюционный период деятельности М.М. Винавера и поделенного его женой Розой Георгиевной на две части архива. Часть бумаг была передана ею в крупнейший архив русской эмиграции в Европе – РЗИА в Праге. В 1946 г. эта часть оказалась в Москве в ГА РФ, где впоследствии была еще раз поделена на две части. Литературные материалы, в том числе архивы редакции журнала «Звено», были переданы в РГАЛИ⁴⁵.

Эта часть переданных Р.Г. Винавер материалов, оказавшись в Москве, составила основу фондов М.М. Винавера в ГА РФ (Ф. Р5818), 46 единиц (Д. 64–110) из которого были впоследствии выделены в фонд «ЦК Партии народной свободы. Париж» (Ф. Р7506), который содержит, в частности, сведения о партийной работе М.М. Винавера в эмиграции и заслуживает специального изучения. Другая часть документов, переданных Р.Г. Винавер,

⁴⁵ Кельнер В.Е., Коростелев О.А. Воспоминания Розы Георгиевны Винавер, жены члена I Государственной думы Максима Моисеевича Винавер // Архив еврейской истории. Т. 7. М., 2012. С. 134.

сформировала фонд «Редакция газеты и журнала “Звено” (Париж, 1923–1928)» (Ф. 2475) в РГАЛИ.

Некоторые материалы документального наследия политика были вывезены его женой в США, по словам Р.Г. Винавер, до оккупации Парижа Германией, где их купил Гуверовский институт войны, революции и мира⁴⁶. Фрагментарный характер архива М.М. Винавера является свидетельством сложных обстоятельств его жизни. Часть его архива, отражавшая санкт-петербургский период его жизни, была утеряна в годы Гражданской войны.

Сведения о М.М. Винавере разбросаны по архивам разных деятелей и организаций в РГАЛИ⁴⁷, ГА РФ⁴⁸, РНБ⁴⁹, РГИА⁵⁰, РО РНБ⁵¹, ЦГИА СПб⁵², ЦАИЕНИ⁵³, ЦГАКФФД СПб⁵⁴.

Одним из основных источников информации для данного исследования является личный фонд М.М. Винавера в ГА РФ. Архив отражает деятельность Второго Крымского краевого правительства, эмигрантского объединения «Российское общество Лиги народов» (РОЛН), деятельность кадетской партии в эмиграции, переживания за родину Винаверов и их друзей, проекты переустройства России и многое другое. Для исследователей фонд представляет ценность и в качестве источника изучения альтернативных путей развития России в 1917 г. Среди опубликованных работ на основе этого архива

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 15; Ф. 2293. Оп. 1. Д. 100; Ф. 355. Оп. 2. Д. 151; Ф. 3290. Оп. 1. Д. 3290 и др.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. 1811. Оп. 1. Д. 222, 264; Ф. 102. Оп. 202. Д. 2273. Ч. 2; Ф. 523. Оп. 1. Д. 108, 163; Оп. 3. Д. 14; Ф. 533. Оп. 6. Д. 506; Ф. 564. Оп. 1. Д. 1396, 4073, 4074; Ф. 588. Оп. 1. Д. 138; Ф. 9533. Оп. 1. Д. 112; Ф. Р5898. Оп. 1. Д. 9а, 18, 39; Ф. Р5804. Оп. 2. Д. 6; Ф. 5102. Оп. 2. Д. 26; Оп. 1. Д. 473; Ф. 5878. Оп. 1. Д. 1040; Ф. Р9550. Оп. 10. Д. 1210; Ф. Р5890. Оп. 1. Д. 10; Ф. 5856. Оп. 1. Д. 195, 696; Ф. Р5839. Оп. 1. Д. 45, 46, 49, 57, 80, 83, 103, 104, 105.

⁴⁹ РНБ. Ф. 754.

⁵⁰ РГИА. Ф. 1565.

⁵¹ РО РНБ. Ф. 211.

⁵² ЦГИА СПб. Ф. 2049.

⁵³ ЦАИЕНИ. Ф. НМЗ.

⁵⁴ ЦГАКФФД СПб. Ф. Г16390.

стоит выделить подготовленную и изданную публикацию В.М. Шевырина⁵⁵, включающую письма А.С. Изгоева к М.М. Винаверу.

Что касается части архива, переданной Р.Г. Винавер в США, то она была передана американскому отделению YIVO одним из основателей этого института Ильей Чериковером (1881–1943). Бумаги М.М. Винавера позже были систематизированы, и сейчас они содержатся в YIVO Archives под названием «Papers of Maxim Vinaver. 1914–1926. Record Group 84»⁵⁶. Этот обширный фонд по количеству документов, вероятно, равен или превышает фонд политика в ГА РФ. Фонд систематизирован по жанру, теме и предмету, географической территории и насчитывает сотни разновидовых документов на более чем пяти языках, относящихся преимущественно к еврейскому вопросу в России и Европе, однако в нем имеются ценные документы по политической истории в целом, внешней и внутренней политике России, по взглядам М.М. Винавера и его соратников на политический процесс в переломный период.

Среди публикаций на основе данного архива следует назвать издания в редакции В.Е. Кельнера переписка М.М. Винавера с С.М. Дубновым за 1921–1925 годы⁵⁷ и две публикации его переписки с И.И. Петрункевичем, охватывающие в совокупности период с 1919 по 1923 год⁵⁸. Также в 2015 году В.Е. Кельнером и М. Бейзером были напечатаны письма некоторых еврейских деятелей М.М. Винаверу⁵⁹.

⁵⁵ Письма П.Н. Милюкова к С.В. Паниной и письма А.С. Изгоева к М.М. Винаверу // *Россия и современный мир*. 2011. № 2. С. 188–195.

⁵⁶ YIVO Archives. Records of Maxim Vinaver Papers. RG 84.

⁵⁷ В полосе ликвидации (переписка между С.М. Дубновым и М.М. Винавером) / Вступ. ст., публ. и коммент. В. Кельнера // *Вестник Еврейского университета*. 2000. № 3 (21). С. 267–302.

⁵⁸ Среди тяжелых лет. Переписка М.М. Винавера с И.И. Петрункевичем. 1921–1923 / Вступ. ст., публ. и коммент. В.Е. Кельнера // *Архив еврейской истории*. Т. 9. М., 2017. С. 190–303; Среди тяжелых лет. Переписка М.М. Винавера с И.И. Петрункевичем в 1919–1921 гг. / Вступ. ст., публ. и коммент. В.Е. Кельнера // *Архив еврейской истории*. Т. 8. М., 2016. С. 177–261.

⁵⁹ Осколки. Из переписки бывших петербургских еврейских общественных деятелей в 1920-е гг. / Вступ. ст. и коммент. М. Бейзера, В.Е. Кельнера // *Judaica Petropolitana*. 2015. № 4–1. С. 176–214.

Дореволюционный период деятельности М.М. Винавера раскрывают в большинстве своем опубликованные материалы: его сочинения, которые можно поделить на три условные группы – публицистические (политические) произведения, источники мемуарного характера и научные труды юридического содержания.

В первой группе особый интерес представляет работа М.М. Винавера «Конфликты в Первой Думе 1907 года»⁶⁰, указывающая на невозможность депутатов договориться между собой и с правительством. Репрезентативна также работа о тактике партии в 1917 году⁶¹, где автор высказывает свое отношение к революции и рассуждает о методах построения правового государства и гражданского общества в России. Стоит упомянуть и о сборнике его речей 1907 году⁶². Для понимания эволюции взглядов М.М. Винавера была переведена и проанализирована более поздняя его статья, изданная в 1920 году на французском⁶³, где он рассуждает о последствиях, созданных Брестским миром, и о путях их разрешения, а также об идеальной форме государства для новой России.

Среди трудов М.М. Винавера в жанре воспоминаний на первом плане, несомненно, стоит «История Выборгского воззвания»⁶⁴. Для политика этот эпизод стал болезненной трагедией. Не менее ярким и трагично окончившимся эпизодом были и описанные им события в неоконченных мемуарах о Втором Крымском краевом правительстве 1918–1919 гг.⁶⁵ (изданы посмертно его сыном Евгением). Привлечена была также работа М.М. Винавера 1917 года⁶⁶, где собраны данные им характеристики и оценки

⁶⁰ *Винавер М.М.* Конфликты в Первой Думе. СПб., 1907.

⁶¹ *Винавер М.М.* Тактика Партии народной свободы. Одесса, 1917.

⁶² Речи М.М. Винавера (Партия народной свободы). СПб., 1907.

⁶³ *Vinaver M.M.* Fédération. Autonomie. Droits de Nationalités // *La Russie d'aujourd'hui et de demain.* Paris, 1920. P. 89–99.

⁶⁴ *Винавер М.М.* История Выборгского воззвания: воспоминания. Петроград, 1917.

⁶⁵ *Винавер М.М.* Наше правительство (Крымские воспоминания 1918–1919 гг.). Париж, 1928.

⁶⁶ *Винавер М.М.* Недавнее (воспоминания и характеристики). Петроград, 1917.

его коллег-юристов А.С. Гольденвейзера, А.Я. Пассовера, С.А. Муромцева, В.Д. Спасовича и других.

Юридические работы М.М. Винавера⁶⁷ раскрывают основные аспекты становления гражданских и судебных институтов. Не менее важными являются его статьи в профессиональных журналах⁶⁸, а также его работа «Из области цивилистики»⁶⁹.

В рамках реконструкции персональной истории М.М. Винавера особый интерес представляют материалы думского делопроизводства⁷⁰. Более обширны и репрезентативны для изучения политических взглядов М.М. Винавера в период с 1915 года опубликованные под редакцией В.В. Шелохаева в трех томах стенограммы заседаний кадетской партии⁷¹.

Высокоинформативным, но специфическим источником являются воспоминания современников⁷². Особое место в этой группе источников занимают мемуары жены М.М. Винавера Розы Георгиевны Винавер⁷³, а также

⁶⁷ *Винавер М.М.* Очерки об адвокатуре. СПб., 1902; *Винавер М.М.* Договор казенного подряда. СПб., 1913; *Винавер М.М.* Цивильный и публично-правовой момент в природе акционерной компании. СПб., 1915; *Винавер М.М.* Вопрос о моменте перехода права собственности на недвижимость. СПб., 1916.

⁶⁸ Вестник гражданского права. 1913. № 2. С. 5–34; 1915. № 3. С. 5–16; Труды Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. Т. I. 1908–1909. СПб., 1910; Журнал Министерства юстиции. 1897. № 6. С. 87–102; № 8. С. 171–177 и др.

⁶⁹ *Винавер М.М.* Из области цивилистики. СПб., 1908.

⁷⁰ Россия. Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам 1906. Заседания 1–38 (27 апреля – 4 июля 1906). СПб., 1907; Собрание речей господ депутатов Государственной думы I и II созывов. СПб., 1908.

⁷¹ Съезды и конференции Конституционно-демократической партии. 1905–1920 гг. В 3-х т. Т. 3. Кн. 1. 1915–1917 гг. / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2000.

⁷² *Тыркова-Вильямс А.В.* Воспоминания. М. 1998; *Шагал М.* Избранник народа: памяти М.М. Винавера // Рассвет. 1926. 24 октября; *Милюков П.Н.* Воспоминания. М., 1991; *Милюков П.Н.* Воспоминания (1859–1917) / Под редакцией М.М. Карповича и Б.И. Элькина. Т. 1. Нью-Йорк, 1955; *Оболенский В.А.* Моя жизнь. Мои современники. Париж, 1988; *Гессен И.В.* В двух веках. Жизненный отчет. Берлин, 1937; *Вишняк М.В.* Дань прошлому: воспоминания В.В. Зеньковского о его пребывании в должности министра вероисповеданий в составе правительства гетмана П.П. Скоропадского // Гетман П.П. Скоропадский. Украина на переломе. 1918 год. М., 2014; *Адамович Г.В.* Памяти нашего редактора // Звено. 1926. № 194. С. 1; *Марголин А.* Украина и политика Антанты. Записки еврея и гражданина. Берлин, 1922.

⁷³ *Винавер Р.Г.* Воспоминания / Подготовка к печати и комментарии В.Е. Кельнера и О.А. Коростелева // Архив еврейской истории. Т. 7 / Под ред. О.В. Будницкого. М., 2012. С. 11–134.

сборник статей о М.М. Винавере, изданный в Париже разными общественными деятелями в 1937 году⁷⁴, спустя 11 лет после его смерти.

Изображения М.М. Винавера и его коллег на рисованных карточках карикатуриста В. Каррика⁷⁵, фарфоровых тарелках его же авторства⁷⁶, в сатирических журналах той эпохи (например, «Букет», «Аргус»)⁷⁷ также являются немаловажными источниками в процессе реконструкции. Наконец, стоит упомянуть, что о нем написано в романе-эпопее А.И. Солженицына «Красное колесо»⁷⁸.

Заслуживают особого внимания для разработки темы диссертации современные аудиовизуальные репрезентации жизни и творчества М.М. Винавера: документальный фильм 2017 года о М.М. Винавере (при участии А.Н. Медушевского, С.П. Шахрая, К.П. Краковского, В.Г. Зарубина)⁷⁹, проходившая с 21 сентября по 11 октября 2018 года в Санкт-Петербурге выставка «Пора возвращаться домой», посвященная семье Винаверов, где присутствовал внук М.М. Винавера, родившийся во Франции литератор и драматург Мишель Винавер (1927–2022)⁸⁰.

Научная новизна исследования заключается в комплексном источниковедческом изучении архивного и опубликованного наследия М.М. Винавера, разработке и апробировании авторской методики систематизации разрозненных источников и реконструкции его персональной истории по периодам и сферам его деятельности, включающим политическую,

⁷⁴ М.М. Винавер и русская общественность начала XX века: сборник статей. Париж, 1937.

⁷⁵ РГАЛИ. Ф. 200. Оп. 2. Д. 35.

⁷⁶ Тарелка с карикатурой на депутата 1-ой Государственной думы, кадета князя Долгорукова / Коллекция Государственного центрального музея современной истории // [Электронный ресурс]: URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=6426994> (дата обращения: 01.02.2023).

⁷⁷ Привалов В.Д. Указ. соч. СПб., 2018. С. 165, 171.

⁷⁸ Солженицын А.И. Красное колесо. Повествование в отмеренных сроках и 4 узлах. Узел III. Март семнадцатого. Т. 5. М., 1994.

⁷⁹ Революция и Конституция, или Мина замедленного действия // [Электронный ресурс]: URL: <https://fond.historyrussia.org/filmy/film-revolyutsiya-i-konstitutsiya-ili-mina-zamedlennogo-dejstviya.html> (дата обращения: 05.02.2024).

⁸⁰ [Электронный ресурс]: URL: https://vk.com/akhmatova_vinaver (дата обращения: 05.02.2024).

общественную и культурно-просветительскую. В работе впервые в современной историографии предпринята попытка системного подхода к анализу информативной ценности, репрезентативности и достоверности комплекса источников различной видовой принадлежности, которые позволили реконструировать и проанализировать этапы жизни М.М. Винавера, круг общения, формирование и эволюцию мировоззрения, а также оценить результаты его деятельности в историческом контексте эпохи.

Теоретическая значимость. Примененный в работе принцип систематизации источников на основе комплексного подхода к изучению разнородных источников изучения исторической памяти как эмпирической основы реконструкции персональной истории общественной-политического деятеля М.М. Винавера и его деятельности в контексте переломной эпохи в истории России начала XX века вносит вклад в развитие теоретического источниковедения, источниковедения российской истории и открывает перспективы дальнейшей разработки теоретико-методологических оснований исследований в жанре новой биографической истории, в том числе реконструкции персональных историй представителей политической элиты России начала XX в.

Практическая значимость работы заключается во введение впервые в научный оборот материалов архива М.М. Винавера, отражающих, в первую очередь, мнение одного из лидеров политической либеральной элиты начала XX века о самых острых вопросах эпохи и их возможных решениях и последствиях. Материалы диссертации и предложенные автором выводы могут быть востребованы при разработке общих и специальных курсов по отечественной истории и источниковедению истории России конца XIX – начала XX века, а также по истории эмиграции.

Достоверность результатов исследования. Степень достоверности подтверждается богатой источниковой базой исследования, которая содержит архивные материалы о жизни и деятельности М.М. Винавера в области политики, в общественной сфере, в области науки и культуры, источники

личного происхождения видных деятелей начала XX века, делопроизводственные документы, литературные произведения и визуальные источники. Также достоверность исследования повышается при рассмотрении персональной истории М.М. Винавера с позиций историзма, то есть в историческом контексте эпохи, внутри исторических переломов в российской истории начала XX века, влиявших на его судьбу и мышление.

Апробация результатов исследования. Основные идеи и положения работы изложены в 6 научных работах автора общим объемом 4,7 п.л., в том числе в 4 публикациях общим объемом 3,5 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по группе специальностей 5.6 – Исторические науки.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения и приложения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Проведенная работа по поиску, выявлению и анализу истории формирования, состава и информативной ценности источниковой базы реконструкции персональной истории М.М. Винавера приводит к выводу о том, что центральным комплексом в ее структуре являются документальные материалы его личных фондов, хранящиеся в ГА РФ (Ф. Р5818. Оп. 1) и в Архиве Еврейского научного института в Нью-Йорке (YIVO Archives “Papers of Maxim Vinaver. 1914–1926. RG 84. Folders 760–795”).

2. Предложенная в диссертации интерпретация выявленных архивных документальных материалов различной видовой принадлежности, а также информации, извлеченной из опубликованных эго-источников, позволяет воссоздать основные направления профессиональной деятельности и политической активности М.М. Винавера в период с 1886 до 1917 г., прежде всего в плане разработки им вопросов в области национальной политики, а также развития законодательства в Российской империи.

3. Примененные в диссертации методики сравнительного анализа сведений, содержащихся в отдельных разновидностях эго-документов, в

частности, с информацией, зафиксированной в воспоминаниях и переписке М.М. Винавера с современниками, позволили выявить характер эволюции его взглядов после эмиграции в крымский и парижский периоды его жизни. Так, если во время крымского периода прослеживается радикализация взглядов М.М. Винавера, например, по вопросу о восстановлении разрушившейся государственности, то для парижского периода характерна скорее тенденция их смягчения, выражавшаяся в том числе в признании возможности сотрудничества с различными политическими силами для достижения цели свержения большевиков, а также в смене его представлений об идеальной форме правления в российском государстве.

4. Проведенный источниковедческий анализ позволил выявить документальные материалы, научные труды и просветительские проекты М.М. Винавера, в которых зафиксирована информация, раскрывающая развитие его собственного писательского таланта, покровительство и помощь перспективным художникам и литераторам, а также такие культурно-просветительские начинания как, например, организация издательского дела, управление литературным журналом «Звено» (1923–1928).

5. Анализ воспоминаний авторов из ближнего круга М.М. Винавера, представителей русской общественности, а также аудиовизуальных источников и периодической печати дает основание утверждать, что они содержат уникальную информацию для реконструкции восприятия современниками его как политика и общественного деятеля в контексте драматических трансформаций, происходивших в российском обществе начала XX века.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** характеризуются актуальность и научная значимость исследования, определяются его объект, предмет, цели и задачи, хронологические рамки, методологическая основа, степень изученности темы и источниковая база, оцениваются его научная новизна, теоретическая и

практическая значимость и формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Источниковедческие проблемы изучения личных фондов М.М. Винавера в российских и зарубежных архивах» – дана характеристика состава и информативной ценности материалов личных фондов М.М. Винавера: ГА РФ (Ф. Р5818. Оп. 1.), YIVO Archives “Papers of Maxim Vinaver. 1914–1926. Record Group 84. Folders 760–795” и некоторых других.

В первом параграфе – «Характеристика состава и информативной ценности материалов личного фонда М.М. Винавера (ГА РФ. Ф. Р5818. Оп. 1)» – анализируются история происхождения, состав и информативная ценность личного фонда М.М. Винавера в ГА РФ. Проводится систематизация и делаются выводы об информационной отдаче фонда.

Во втором параграфе – «История формирования и опыт изучения архивного фонда “Бумаги Максима Винавера. 1914–1926. Группа записей 84. Папки 760–795” в Архиве Еврейского научного института в Нью-Йорке, США» – изучена история происхождения института с момента его зарождения до настоящего момента, освещена история создания фонда М.М. Винавера, проведено его описание, определена научная ценность, документы систематизированы в новой интерпретации, указаны другие зарубежные фонды, содержащие информацию о политике.

Во второй главе – «Опыт реконструкции формирования и эволюции политических взглядов М.М. Винавера» – предложены классификация и интерпретация источников реконструкции профессиональной деятельности и политической активности М.М. Винавера в период с 1886 до 1917 г., также раскрыта эволюция взглядов М.М. Винавера после эмиграции в крымский (1918–1919) и парижский (1919–1926) периоды его жизни.

В первом параграфе – «Классификация и интерпретация источников реконструкции профессиональной деятельности и политической активности М.М. Винавера в 1886–1917 годах» – автор выделяет в становлении

профессиональной жизни и карьеры М.М. Винавера 7 этапов до вынужденной эмиграции. Для каждого из периодов автор выделяет наиболее репрезентативные источники для реконструкции процесса становления его как юриста и политика.

Во втором параграфе – «Эволюция взглядов М.М. Винавера после эмиграции (1918–1926): крымский и парижский периоды в воспоминаниях и переписке с современниками (фонды ГА РФ, опубликованные эго-источники)» – дана оценка изменению взглядов политика и его деятельности после потрясений 1917–1919 годов и во время пребывания в эмиграции во Франции.

В третьей главе – «Научная и культурно-просветительская деятельность М.М. Винавера в отражении его творческого наследия и воспоминаний современников» – автор анализирует научные труды и просветительские проекты М.М. Винавера, а также его культурные начинания в добольшеvistский и эмигрантский периоды его персональной истории.

В первом параграфе – «Научные труды и просветительские проекты М.М. Винавера» – дается оценка его научной деятельности в области юриспруденции, в том числе в области гражданского права.

Во втором параграфе – «Культурные начинания М.М. Винавера в добольшеvistский и эмигрантский периоды его персональной истории» – рассмотрены история становления его представлений о культуре и искусстве, его наиболее крупные просветительские и культурные проекты, дана оценка его мемуарным произведениям.

В четвертой главе – «Нравственно-психологический облик М.М. Винавера в оценках современников и потомков» – раскрываются внутренний мир и отношение к фактам жизни М.М. Винавера в отражении мемуаров его жены Розы Георгиевны, а также в воспоминаниях русской общественности начала XX века. Рассматривается специфика изучения и использования в ходе реконструкции аудиовизуальных источников в качестве современных репрезентаций персональной истории М.М. Винавера.

В первом параграфе – «Внутренний мир и отношение к фактам жизни М.М. Винавера в отражении текстов воспоминаний Розы Винавер» – автор анализирует воспоминания жены политика, их информационный потенциал для реконструкции жизни, деятельности и взглядов политика.

Во втором параграфе – «Характеристики М.М. Винавера в воспоминаниях русской общественности начала XX века» – реконструируется нравственно-психологический портрет политика и общественного деятеля при привлечении оценок как сторонников, так и антагонистов политика.

В третьем параграфе – «Аудиовизуальные источники как современные репрезентации персональной истории М.М. Винавера» – исследована проблема современных репрезентаций истории политической элиты, истории русской революции и эмиграции первой четверти XX века на примере М.М. Винавера.

В заключении подводятся итоги исследования, а также отмечается, что реконструкция общественно-политических взглядов М.М. Винавера убеждает в том, что их формирование и эволюция были тесно связаны со стремительно менявшимися на протяжении его жизни историческими событиями, в которых он принимал активное участие и о которых делился воспоминаниями в своих мемуарах, переписке, публикациях, высказывал свои оценки о рождении и функционировании новых учреждений и институций в России, реформах и революциях в российском обществе начала XX века.

Реализация поставленных в диссертации задач потребовала также включения приложения.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки:

1. *Нестерова К.А.* М.М. Винавер (1862–1926) как действующее лицо русской культуры // Человеческий капитал. 2023. № 4 (172). С. 86–96 (0,96 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,228).
2. *Нестерова К.А.* Проекты национального и федеративного устройства новой России в наследии М.М. Винавера (1862–1926 гг.) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 7. С. 2961–2974 (0,87 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,402).
3. *Нестерова К.А.* Украинский вопрос в полемике лидеров кадетской партии М.М. Винавера и П.Н. Милюкова // Клио. 2022. № 11 (191). С. 13–20 (1 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,170).
4. *Нестерова К.А.* Роль М.М. Винавера в политических объединениях эмигрантов первой волны // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 5. С. 148–157 (0,7 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,215).

Другие публикации по теме диссертации:

5. *Нестерова К.А.* Особенности изучения эго-источников кадетских лидеров начала XX в. (на примере мемуаров М.М. Винавера (1863–1926)) // Биографический метод и эго-источники в исследованиях российской истории XVIII – начала XX в. / Отв ред. А.Г. Голиков. СПб.: Алетейя, 2021. С. 152–165 (0,59 п.л.).
6. *Нестерова К.А.* Воспоминания современников как источник реконструкции личности переводумца М.М. Винавера // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 5–6 декабря 2019 г. Владимир: Издательство ВлГУ, 2020. С. 100–109 (0,58 п.л.).